

Утро.

Одноклассники Луизы беззастенчиво таращились на нее - все из-за того, что девочка втащила в класс нечто ужасно побитое, посаженное на цепь. Лицо Луизы сейчас излучало крайне опасную ауру, а ее красивые брови были искажены от гнева.

Войдя, она быстро прошла на свое место.

- Эй... Луиза, что ты притащила сюда? - с открытым ртом спросила Монморанси Благоухающая.

- Моего фамильяра.

- Действительно... Надо только как следует присмотреться, - кивнула Монморанси. Несмотря на рубцы из запекшейся крови, которые покрывали его лицо, можно было догадаться, что раньше это звали Сайто. Он с трудом поддерживал голову руками, а Луиза тащила его, как мешок с мусором.

- Что же он сделал?

- Он пробрался в мою постель.

- О! - Монморанси подчеркнуто изображала шок, поглаживая свои прекрасные волосы. - Животное... Пробраться в постель - это так... Грязно! Непристойно! Крайне непристойно! - она мяла платок, бормоча о репутации, предках и о чести вообще.

Распустив свои огненно-рыжие волосы, в класс вошла Кирхе и посмотрела на Луизу.

- Это, должно быть, ты его обольстила, правда, Луиза? Бесстыжая, бесстыжая Луиза, ты соблазнила Сайто, как шлюха, не так ли?

- Кто здесь шлюха? Разве не ты? Да я бы никогда в жизни не стала соблазнять его!

- Боже... Такие страдания... Какой ужас... Бедный мальчик... Позволь мне подлечить тебя... - Кирхе обняла голову Сайто. Её огромная грудь почти душила его, но он не сопротивлялся, а скорее пользовался своей удачей.

- Оу... Оу... Оу...

- Ты в порядке? Где болит? Я исцелю тебя заклинанием.

- Хватит врать. Ты ведь не можешь использовать водные заклинания лечения? Твое руническое имя - Жар, так что иди и остынь немного, - возмутилась Луиза.

- Я - Обжигающая. ОБ-ЖИ-ГА-Ю-ЩА-Я. Никогда не думала, что твоя память - тоже ноль, - Кирхе посмотрела на грудь Луизы. - Я думала, что "Нулиза" - это только из-за груди и магии!

Луиза тут же покраснела. Несмотря на это она холодно рассмеялась и, закусив губу, сказала:

- И это говорит женщина, у которой нет ничего, кроме большого бюста? Ты хочешь сказать, что главное в женщине - это размер груди? Только идиот может так думать. Твой мозг недоразвит... Все питательные вещества ушли на грудь... Т-твой мозг нед-доразвит!

Хотя она пыталась казаться спокойной, ее голос дрожал. Она выглядела смертельно оскорбленной.

- Твой голос дрожит, Вальер, - Кирхе нежно прижалась к Сайто, тело которого покрывали многочисленные ушибы, ее грудь коснулось его лица. - Ах, мой милый, ты думаешь, что Кирхе с такой чудесной грудью - тупица?

- Н... нет... Вы очень образованны - Сайто в экстазе уткнулся в грудь Кирхе. Луиза вскочила и решительно дернула цепь Сайто:

- А ну, к ноге.

Сайто закрыл голову руками, сжался в комок и тяжело рухнул на землю. Луиза наступила ему на спину и угрожающе сказала:

- Кто разрешил тебе говорить? Ты должен лаять, псина.

- Гав. Да, мадам, - спокойно ответил Сайто.

- Тупой пес. Еще раз. Когда хочешь сказать: "Да", - что ты делаешь?

- Гав.

- Точно. Ты гавкаешь один раз. А как сказать:

- Понял, госпожа?

- Гав-гав.

- О-отлично. Ты гавкаешь два раза. Как насчет: "Я хочу в туалет"?

- Гав-гав-гав!

- Великолепно. Пролаять три раза. Такого словарного запаса для собаки вроде тебя вполне хватит, так что ты не должен говорить ничего другого, понял?

- ...Гав.

- Когда ты лаешь, ты такой милый, - сказала Кирхе, почесывая Сайто под подбородком. - Ах... Ты можешь прийти ко мне сегодня вечером. Ты согласен? Я позволю моему песику полизать в любом месте, в котором пожелаешь!

Сайто вскочил на колени, виляя хвостом, который Луиза сделала из метлы. У него были даже уши, сделанные из тряпок.

- Гав! Гав! Гав-гав!

Луиза вновь с силой дернула цепочку.

- Тебе мало... - в гневе она снова наступил на него.

- Я говорю "гав", как ты мне и сказала! - с Сайто было достаточно, он встал. На лице у него отражалось: "Я преподам тебе урок". И он прыгнул к Луизе.

Она лишь дернула за цепь, прикованную к его ноге, и он снова грохнулся на землю.

- Ты действительно абсолютно не отличаешься от кобеля в период течки. Ты не только виляешь

хвостом перед Цербст, ты еще и бросился на хозяйку. Плохо. Очень, очень, очень, очень плохо.

Луиза достала кнут из своей сумочки и начала энергично бить Сайто.

- Ой! Остановись! Остановись! ХВАТИТ! - он был скован, все, что ему оставалось - так это кататься по полу.

- Ой? Это не лай? Собаки могут только лаять!

Звуки ударов эхом разносились по аудиториям. Волосы Луизы развевались, когда она преследовала Сайто, пытающегося отползти, и хлестала его. Фамильяр гавкал каждый раз, когда получал удар. Никто и подумать не мог, что он был легендарным фамильяром.

Одноклассники Луизы смотрели на это в недоумении: "Неужели это тот самый простолюдин, который победил Гиша Бронзового и поймал Фуке Глиняный Кулак?"

Бах! Бах! Бах!

Студенты молча смотрели на Луизу, избивающую Сайто. Но она была так сосредоточена на наказании слуги, что только сейчас заметила это. Осознав, что все пялятся на нее, она покраснела. Быстро убрав кнут, Луиза сцепила руки:

- Во... воспитание на этом окончено!

"Воспитание воспитанием, но это уже слишком..." - студенты с омерзением отвернулись.

- Не у тебя ли больше жару, а, Вальер? - скучающе заметила Кирхе.

Луиза злобно посмотрела на нее. Сайто, ослабевший от боли, неподвижно лежал на полу. Дверь на кафедру открылась, и в класс вошел учитель Гито.

Студенты заняли свои места. Учитель Гито был тем, кто ругал миссис Шеврез, проспавшую свое дежурство во время инцидента с Фуке; тогда он сказал Осману: "Вы слишком мягки с ней". У него были щегольские длинные черные как уголь волосы, черный длинный плащ с капюшоном; каждое его движение вызывало чувство неловкости у окружающих. Хотя он был очень молод, его резкость и холодный взгляд снискали ему дурную славу среди студентов.

- Начнем урок. Как всем известно, мое руническое имя - "Шквал". Гито Шквал, - он резко взглянул на студентов и удовлетворенно продолжил, - Вы знаете, какая стихия самая мощная, Цербст?

- Пустота, не так ли?

- В мифах - может быть, но я говорю о реальности.

- Тогда это огонь, учитель Гито, - уверенно ответила Кирхе с неотразимой улыбкой.

- Да? Почему вы так думаете?

- Жар и пламя могут сжечь что угодно, не так ли?

- Боюсь, что это не так, - Гито достал палочку из-за пояса. - Давайте проверим. Попробуйте напасть на меня вашим лучшим огненным заклинанием.

Кирхе замешкалась. Что он делает?

- Что случилось? Насколько я помню, огонь - ваша стихия, или я не прав? - спросил Гито с вызовом.

- Это будет не просто ожог, - подмигнула Кирхе.

- Нет проблем. Покажите свой лучший удар. Только не говорите мне, что от Цербстов вам достались только рыжие волосы.

Обычная приятная улыбка исчезла с лица Кирхе. Она вынула свою палочку из декольте, ее огненно-рыжие волосы распушились и потрескивали как пламя. Кирхе взмахнула палочкой, и в ее ладони появился небольшой огненный шар. Она продолжала читать заклинание, ее огненный шар превратился в огромную сферу около метра в диаметре. Студенты в панике попрятались под парты. Кирхе взмахнула запястьем и пустила огненный шар.

Гито не пытался уклониться от гигантского шара, летящего на него. Он поднял свою палочку и волнообразно замахал ею, словно мечом. Внезапно в классе поднялась неистовая буря, которая в мгновение ока рассеяла огромный огненный шар, и даже бросила на пол Кирхе, стоявшую в другом конце аудитории.

- А теперь я объясню, почему ветер является сильнейшей стихией. Все очень просто. Ветер может смести все. Огонь, вода и земля не смогут противостоять, если столкнутся с достаточно сильным порывом, - бодро объявил Гито. - К сожалению, реальность не дает мне возможности проверить, но даже мощь Пустоты, вероятно, не сравнится с ветром.

Кирхе стояла, в гневе сжав кулаки. Не обращая на нее внимания, Гито продолжил: "Ветер - это невидимый щит, который окружает каждого, это копьё, которое расталкивает врагов. И есть еще одна причина, по которой ветер является самым мощным... - он поднял палочку и начал читать заклинание, - ВЕЗДЕСУЩИЙ УНИЧТОЖАЮЩИЙ ВЕТЕР..."

Однако в этот самый момент дверь в класс открылась, и вошел учитель Кольбер. Было очевидно, что он очень взволнован. На его голову был надет странный золотой парик. При ближайшем рассмотрении было видно, что его костюм был отделан богатой каймой и покрыт сложными узорами. "Почему он так одет?" - недоумевали студенты.

- Учитель Кольбер? - поднял брови Гито.

- Аххх! Извините, пожалуйста, простите за вторжение, учитель Гито.

- Идет урок, - сухо заметил Гито, глядя на Кольбера.

- Все оставшиеся занятия сегодня отменены, - строго объявил Кольбер. В зале раздались аплодисменты. Чтобы остановить их, Кольбер взмахнул руками и продолжил, - Я сейчас все объясню.

Учитель слишком сильно мотнул головой назад, и его парик соскользнул на пол. Напряжение, созданное учителем Гито, тут же лопнуло, и класс наполнился смехом.

Табита, которая сидела на первой парте, указала на его лысину и вдруг констатировала:

- Сияет.

Смех стал просто оглушительным. Кирхе, смеясь, хлопнула Табиту по плечу:

- Умеешь же ты выбрать время, когда говорить.

Кольбер покраснел и крикнул:

- Тихо! Только простолюдины смеются в голос! Дворяне должны тихо хихикать, опустив головы, даже если находят что-то смешным! В противном случае Королевский Двор задастся вопросом о том, чему мы учим в нашей школе!

Услышав это, класс наконец-то успокоился.

- Ладно. Сегодня один из самых важных дней для Академии Волшебства Тристейна. Это день рождения нашего великого Основателя Бримира - великий праздник.

Кольбер выпрямился и заложил руки за спину.

- Весьма вероятно, что дочь Его Величества, прекрасный цветок, которым мы, жители Тристейна, можем похвастаться перед всей остальной Халкегинией, принцесса Генриетта, к нашей величайшей радости посетит нашу Академию, возвращаясь из своей поездки в Германию.

Шепот и тихие переговоры поползли по аудитории.

- Таким образом, мы не должны ударить в грязь лицом. Пусть это была довольно неожиданная новость, мы уже начали подготовку к приему наших дорогих гостей. Из-за этого все сегодняшние занятия отменяются. Всем студентам надеть официальную одежду и собраться у главного входа.

Студенты одновременно кивнули. Кольбер ответил поклоном и громким голосом продолжил:

- Это - отличная возможность предстать перед Ее Высочеством Принцессой как истинно созревшие дворяне. Каждый должен тщательно подготовиться к встрече Ее Высочества. Разойдись.

* * *

Четверка жеребцов в золоченых черпаках медленно везла карету по дороге в Академию. Экипаж был украшен золотыми, серебряными и платиновыми скульптурами. Эти скульптуры являлись символами королевства. Одна из них - единорог, переkreщенный кристалльным посохом - означала, что эта карета Ее Высочества Принцессы.

При ближайшем рассмотрении можно было заметить, что экипаж везли не обычные лошади. Это были единороги, как и тот, который был изображен на королевском гербе. По легенде только непорочные девы могли оседлать единорогов, поэтому это был лучший выбор для транспортирования экипажа Принцессы.

Окна кареты были тщательно зашторены для защиты от лишних взглядов. Следом за экипажем принцессы ехал Кардинал Мазарини, который железной рукой правил Тристейном с тех пор, как скончался Его Величество Король. Его экипаж ни в чем не уступал экипажу Принцессы, и

даже был украшен ещё роскошнее. Разница между этими экипажами ясно показывала, кто на самом деле правит Тристейном.

Вокруг экипажей двигалась Королевская Стража, состоящая из магов-охранников. Составленная из членов самых известных дворянских фамилий, Магическая Королевская Стража была гордостью всего дворянства страны. Каждый благородный мужчина мечтал о черной накидке мага-охранника, а каждая благородная женщина мечтала быть женой такого мага. Королевская Стража была символом процветания и гордости Тристейна.

Дорога кортежа была усыпана цветами, с обочин слышались приветствия простолюдинов: "Да здравствует Тристейн! Да здравствует Принцесса Генриетта!", а иногда даже: "Да здравствует Кардинал Мазарини!", хотя крики в честь Мазарини бледнели перед приветствиями, обращёнными к Принцессе. Его не очень ценили в обществе, поскольку ходили слухи, что Мазарини был простолюдином. Поговаривали, что это – зависть к его успехам. Шторки на окнах передней кареты открылись, и толпа смогла увидеть Принцессу, отчего хвалебные крики стали еще громче. Принцесса добродушно улыбалась в ответ.

* * *

Генриетта задернула шторы и тяжело вздохнула; улыбка, которой она только что одаривала народ, увяла. Принцесса погрузилась в глубокую печаль, нехарактерную для людей ее возраста. В этом году Генриетте исполнилось семнадцать лет. Стройная фигура, небесно-голубые глаза, вздернутый носик - она была воплощением красоты. Ее тонкие пальцы поигрывали кристальным посохом. Будучи королевской крови, она, конечно же, была магом.

Ни приветствия, ни лепестки, пролетающие в воздухе, не могли ее развеселить. Она была подавлена политическими и романтическими заботами.

Мазарини сидел рядом с Принцессой и посматривал на нее, пощипывая свою бородку. В шляпе священника и сером официальном костюме, он был тонким и хрупким человеком сорока с лишним лет. Его волосы и борода поседели, и даже пальцы выглядели так, как будто кожа была натянута на кости. Он выглядел слишком старым для своего возраста. С тех пор, как Его Величество умер, он железной рукой руководил внешней и внутренней политикой, что плохо сказывалось на его внешности.

Кардинал только что покинул свою карету и присоединился к Принцессе.

Он хотел поговорить о политике, но Принцесса только вздохнула, не обратив на него внимания.

- Это был тринадцатый раз за сегодня, Ваше Высочество, - отметил Мазарини раздраженным и озабоченным тоном.

- Хм? Вы о чем?

- Эти вздохи. Правительница не должна делать это на глазах у своих подданных.

- Правительница?! Я? - Генриетта была потрясена. - Разве не вы – истинный правитель Тристейна? Или Ваша Светлость не знает, какие слухи ходят по улицам?

- Не осведомлен, - ответил Мазарини равнодушно. Он лгал. Он знал обо всем в Тристейне, и даже в Халкегинии, вплоть до количества чешуек у огненных драконов, живущих в вулканах. Он знал все обо всем и просто притворялся неосведомленным.

- Тогда я вам скажу. Королевская семья Тристейна обладает красотой, но не властью. Кардинал, вы единственный, на ком держится государство. Птичий скелет в серой шляпе...

Мазарини моргнул. Казалось ему больно слышать это от Принцессы.

- Пожалуйста, не повторяйте слухи, которые рассказывает чернь - это так неосторожно...

- Почему нет? Это просто слухи. Я выхожу замуж за Императора Германии, как вы советовали.

- Мы ничего не можем сделать. Союз с Германией чрезвычайно важен для Тристейна, - сказал Мазарини.

- Я знаю.

- Ваше Высочество помнит о восстании, поднятом этими идиотами в "Белой Стране" Альбионе? Те люди заявляют, что не могут мириться с существованием монархии в Халкегинии, - он нахмурился.

- Грубые, неотесанные дураки! Они даже пытались повесить бедного Принца! Даже если весь мир сможет простить их, Основатель Бримир не простит. Я бы не простила.

- Действительно. Однако, дворянство Альбиона очень сильно. Королевской семье Альбиона не победить. Возможно, они падут уже завтра. Одна из трех королевских династий, основанная самим Бримиром, может исчезнуть. Хмм... Страны, которые не могут сами справиться со своими внутренними проблемами, не имеют права на существование.

- Альбионская Королевская семья намного слабее Германской. Но они все - мои родственники. Вы не имеете права так говорить, даже если вы Кардинал.

- Я искренне раскаиваюсь. Я буду молить о прощении Основателя Бримира, перед тем, как лягу спать. Вместе с тем, то, что я только что сказал - правда, Ваше Высочество.

Генриетта только грустно покачала головой. Даже такой жест подчеркнул ее красоту.

- Говорят, что объявленная во всеуслышание цель тех глупых дворян из Альбиона - объединить всю Халкегинию в единое целое. Это, несомненно, означает, что после свержения своей монархии их взгляды устремятся на Тристейн. Если так и случится, то будет уже слишком поздно, именно поэтому мы должны уже сейчас предпринять свои шаги, - объяснял Генриетте Мазарини. Она смотрела в окно, делая вид, что не обращает на него внимания. - Предугадывать действия противника и готовиться к борьбе с ним при первой же возможности - основа политики, Ваше Высочество. Если мы сможем создать союз с Германией, мы сможем договориться о совместной борьбе с новым правительством Альбиона и обеспечить безопасность нашей страны.

Генриетта продолжала вздыхать. Мазарини откинул занавеску, посмотрел на улицу и увидел тень своей гордости. Молодой, притягивающий все восхищенные взгляды, дворянин, в шляпе с пером и с длинными усами, двигался в конвое снаружи. Медаль Грифона была приколата к его черному плащу, и одного взгляда на его "скакуна" было достаточно, чтобы понять, почему. С головой, крыльями и когтями орла, с туловищем и задними ногами льва. Это был грифон.

Всадником был предводитель одного из трех подразделений Магической Стражи, Рыцарей Грифона, капитан Вард. Его подразделение является самым запоминающимся среди Магической Стражи, и особенно для Мазарини. Владея грозной магической силой, каждый

маг-охранник должен был пройти чрезвычайно тщательный отбор, и каждый член Стражи получал магического зверя в соответствии с названием подразделения. Они были символом и гордостью Тристейна.

- Вы звали меня, Ваша Светлость? - глаза Варда мерцали, когда он подъехал к окну кареты на своем грифоне. Окошко медленно открылось. Мазарини выглянул из него.

- Господин Вард, Ее Высочество расстроена. Можете ли вы что-нибудь сделать, чтобы развеселить ее?

- Понял.

Вард кивнул и внимательно посмотрел на дорогу. Он быстро нашел небольшой свободный участок улицы и направился к нему. Вытащив длинный посох из-за пояса, он быстро взмахнул им и прочел короткое заклинание. Легкий порыв ветра пронесся над землей, собирая лепестки с земли в руки Варда. Капитан вернулся к карете с букетом и передал его Мазарини. Кардинал погладил бороду и предложил:

- Не могли бы вы, капитан, сами вручить букет Ее Высочеству?

- Это будет большая честь для меня, - Вард отсалютовал и повернулся к другой стороне экипажа. Генриетта медленно открыла окошко и протянула ему левую руку. Вард галантно ее поцеловал.

- Как вас зовут? - грустно спросила Генриетта.

- Маг стражи Вашего Высочества, капитан Рыцарей Грифона, лорд Вард, - поклонившись, ответил он.

- Вы - образец для дворянства. Как мило с вашей стороны.

- Я всего лишь скромный слуга Вашего Высочества.

- В последнее время становится все меньше дворян, способных сказать это. Когда мой дед был еще жив, боже мой... В правление великого Филиппа III, каждый дворянин был образцом рыцарства.

- Печальные времена настали, Ваше Высочество.

- Могу ли я рассчитывать на вашу искренность, если вы мне снова понадобится?

- Когда это произойдет, независимо от того, где я нахожусь - в бою или на небесах, независимо от того, что я должен покинуть, я примчусь, чтобы послужить Вашему Высочеству.

Генриетта кивнула. Вард козырнул еще раз и отъехал от кареты.

- Этот дворянин выглядит довольно надёжным, да? - спросила она Мазарини. - Господин Вард. Его руническое имя "Молния". Даже в Альбионе только несколько человек могут тягаться с

ним.

- Семейство Вардов... Кажется, я уже где-то слышала об их землях.

- По-моему, их владения расположены рядом с владениями лорда Вальера.

- Вальер? - вспомнив, Генриетта кивнула. Это имя значилось в донесении из Академии Волшебства.

- Кардинал, вы помните имена тех, кто поймал Фуке Глиняный кулак?

- Боюсь, что нет.

- Вы не посвятили их в шевалье? - удивилась Генриетта.

Мазарини не выявил особой заинтересованности:

- Я думаю, пора бы уже поменять правила присвоения званий. Чтобы получить звание, для начала неплохо бы послужить в армии. Неужели вы считаете, что нужно посвящать в шевалье всякого, кто поймал вора? В любом случае, у нас назревает конфликт с Альбионом, не стоит подрывать лояльность дворянства завистью.

- Вы приняли многие решения без моего ведома.

Мазарини не отвечал. Продолжая бормотать, Генриетта вспомнила, что имя Вальер было в списке тех, кто поймал Фуке. "Со временем, разберемся", - подумала Принцесса, успокоившись.

Мазарини взглянул на нее.

- Ваше Высочество, кажется, что есть некоторые... трения между Королевским Советом и частью дворянства.

Генриетта вздрогнула.

- Кое-что, мешающее браку Принцессы и способное разрушить наш союз с Германией.

Холодный пот выступил на лбу Генриетты.

- Вы случайно не выдали им свою слабость, Ваше Высочество?

После долгого молчания, Генриетта с досадой ответила:

- ...Нет.

- Тогда я поверю слову Вашего Высочества.

- Я принцесса. Я не лгу, - Генриетта вздохнула с облегчением.

- ...Четырнадцатый раз, Ваше Высочество.

- Просто все мои мысли перепутались. Все, что я могу сделать сейчас - это только вздохнуть.

- Как принцесса, вы должны понимать, что благо государства важнее, чем ваши личные чувства.

- Я ощущаю это каждую минуту, - ответила Генриетта безучастно. Она посмотрела на цветы в руках и сказала уныло - ...разве цветы на дороге это не благословение, Кардинал?

- Я думаю, что любой цветок в руках человека - это благословение.

* * *

Когда Принцесса въехала в ворота Академии, студенты одновременно подняли свои посохи и замерли в торжественном молчании. В дверях центральной башни, вытянувшись, стоял Директор Осман, ожидая Принцессу. Как только экипаж остановился, слуги немедленно расстелили коловую дорожку прямо к его двери. Охранники объявил о прибытии:

- Принцесса королевства Тристейн, Генриетта.

Однако первым вышел Кардинал Мазарини.

Студенты зашумелись, но Мазарини не обратил на это внимания; он встал сбоку от двери кареты и подал Принцессе руку, когда та выходила. Студенты зааплодировали. Красивая улыбка появилась на лице Принцессы.

- Это Принцесса Тристейна? Хех... Я и то лучше выгляжу, - пробормотала Кирхе. - Ах, дорогой, как ты считаешь, кто из нас красивее? - обратилась она к Сайто, который, свернувшись, лежал на земле.

- Гав.

- Я не могу понять, если ты просто лаешь. Так кто же?

Сайто глянул в сторону Луизы, которая внимательно смотрела на Принцессу. Когда его хозяйка молчала, она казалась такой чистой и прекрасной. Неважно, как дико она себя вела, как холодно к нему относится, и пусть даже считает его собакой, - этот мягкий взгляд всегда завораживал Сайто.

Луиза вдруг покраснела, и это не ускользнуло от внимания фамильяра. Чего вдруг? Он проследил за ее взглядом. Гордый дворянин в шляпе, верхом на магическом звере с головой орла и телом льва. Луиза в восторге смотрела на него.

Это показалось Сайто странным. "Этот дворянин довольно хорош собой, но это не повод так пялиться на него и уж тем более так краснеть. Я ревную? - подумал он. - Нет, этого не может быть. Мы не настолько близки с Луизой", - тут же опроверг он сам себя.

"Неважно, - думал Сайто. - Есть еще Кирхе. Брюнетка, красивая брюнетка с большой грудью. Если с Луизой выйдет облом, я перекину свое внимание на Кирхе", - взволнованно подумал он. Но та тоже покраснела, глядя на этого человека. Сайто опустил голову. Внезапно он почувствовал всю тяжесть своей цепи. Табита просто читала книгу, казалось, что все происходящее не имеет к ней никакого отношения.

- Так и будешь стоять? - обратился он к Табите.

Она подняла голову и проследила взгляды Луизы и Кирхе, потом снова посмотрела на Сайто и тихо пробормотала:

- Мимолетная страсть.

* * *

В ту ночь...

Сайто лежал в своей соломенной подстилке и смотрел на Луизу. После того как она увидела этого дворянина, похоже, она не могла успокоиться. Девочка внезапно вскакивала, потом садилась и прижимала к себе подушку. Луиза не произнесла ни слова с тех пор, как вернулась в свою комнату словно призрак. Теперь она сидела на кровати и не двигалась.

- Ты... ведешь себя странно, - начал Сайто, но Луиза ничего не ответила.

Он встал и помахал рукой у нее перед глазами. Она не двигалась.

- Слишком странно.

Затем он дернул ее за волосы. Волосы Луизы были очень нежными и мягкими, казалось, достаточно слегка дернуть их - и они порвутся. Сайто дернул достаточно сильно, но Луиза так и не отреагировала. Ее состояние не изменилось, даже когда он приподнял ее голову за подбородок.

- Время переодеться ко сну, - он торжественно отсалютовала Луизе и начал медленно расстегивать ее блузку. Теперь она была только в нижнем белье. Тем не менее, она не двигалась, словно зачарованная. Скучно... Что с ней...? Сайто кашлянул:

- Госпожа Луиза. В моем мире существует искусство, которое называется "массаж для увеличения груди".

Естественно, он это выдумал. Покраснев, он продолжил:

- Ты массируешь их, и они постепенно растут. Можешь считать это магией.

Сайто вытянул руки, как если бы собирался обнять ее, и начал мять ей спину.

- Что это? Где же они? Почему их нет? О... Так это ж спина, - он нарочито покачал головой, глядя на ее грудь. - Да... Перепутал. Оно и понятно, что здесь, что там - одинаково плоско.

Луиза все еще не двигалась, даже несмотря на эти бесстыдные действия Сайто.

- Я... Что я...? ИДИОТ! ЧТО Я СЕЙЧАС СДЕЛАЛ?! - осознав это, он потряс головой и стал бить себя кулаками по макушке, катаясь по Луизиной кровати. Он был явно расстроен тем, что сделал это. Он был подавлен. Он понимал, что любой человек, будучи поливаемым отборной руганью, может оставаться счастливым. Но если кто-то что-нибудь скажет, и это окажется жестоко, то он не заслуживает, чтобы его вообще замечали.

Пока Сайто так метался по комнате, кто-то постучал в дверь.

- Кто бы это мог быть? - спросил он Луизу.

Удары были очень упорядочены. Сначала - два длинных удара, затем - три коротких...

Луиза внезапно пришла в себя. Она надела одежду, встала и открыла дверь.

В коридоре стояла девушка, скрытая черной вуалью.

Она осмотрелась, а затем вошла, закрыв за собой дверь.

- ...Вы кто? - потрясенная Луиза едва могла произнести хоть слово.

- Тс-с, - девушка в вуали прижала палец к губам, и, вынув из-под плаща посох, прочла заклинание. Сверкающая пыль наполнила комнату.

- Заклинание тишины? - спросила Луиза. Девушка в вуали кивнула.

- Тут могут быть лишние глаза и уши.

Убедившись, что в комнате нет магического прослушивания и смотровых отверстий, она медленно сняла вуаль.

Перед ними была Принцесса Генриетта. Сайто затаил дыхание. Луиза была очень милой, но она не могла сравниться с красотой и элегантностью Принцессы.

Луиза судорожно опустилась на колени. Сайто, не зная, что ему делать, просто стоял, не понимая, что происходит.

Генриетта спокойно и мягко сказала:

- Давно не виделись, Вальер.

Корректор: Tonkatsu

<http://tl.rulate.ru/book/57811/1604114>